

Режиссер и директор — две вещи несовместные?

Не первый раз за последнее время театральный Новосибирск становится свидетелем публичного скандала между режиссером и директором театра, на этот раз — между директором "Старого дома" Нелли Новицкой и режиссером Ильяславом Борисовым, поставившим в ее театре "Вишневый сад" А. П. Чехова. Далеко не все столкновения были "вынесены из избы" и получили огласку. Хотя поводы для скандалов в разных театрах были разные, по-разному происходящее оценивалось Комитетом по культуре и театральной общественностью, причина, вызвавшая взрыв, по сути, одна — юридическое неравенство администратора и творческой группы, отсутствие у режиссера авторских прав на поставленный спектакль, дающее директору возможность решать судьбу постановки по собственному усмотрению, отсутствие механизмов воздействия на принимаемые директором решения.

Заслуженный деятель искусств Ильяслав Борисов, отдавший театру 40 лет, ставивший спектакли в разных городах страны, 25 лет живет в Новосибирске, несколько лет возглавлял театр "Старый дом" (тогда Облдрамтеатр), это был интереснейший период в развитии театра.

Накануне 40-летия творческой деятельности режиссер был приглашен в "Старый дом" для постановки "Вишневого сада". Именно в сценическом пространстве "Старого дома" с его артистами Борисов мечтал поставить Чехова. Премьера прошла успешно, зрители приняли сложную постановку, спектакль получил прекрасную критику. "Вишневый сад" был показан "Старым домом" в рамках традиционного режиссерского фестиваля "Большая медведица", который театр проводит ежегодно; чествованию 40-летия творческой деятельности Ильяслава Борисова были отданы еще два вечера фестиваля, на которых все дружно клялись в любви друг к другу. И вдруг — через месяц после торжеств — Ильяслав Борисов подает на директора "Старого дома" Нелли Новицкую в суд и начинает разговор на страницах од-

ной из новосибирских газет о том, что творческая обстановка в "Старом доме" удручающая, что он боится за судьбу поставленного им спектакля...

Поводом к публичному выступлению Борисова послужило вроде бы чисто юридическое "недоразумение". Подписав прошлым летом безавансовый договор и приступив к работе, продолжавшей почти девять месяцев, режиссер денег не просил до ее окончания. Однако, еще не получив гонорар, был вызван в налоговую инспекцию по поводу якобы полученного в начале работы аванса. Режиссер вовсе не жаждал крови и не ринулся бы в суд, понимая, что использование целевых средств не по назначению стало сегодня распространенной и, может быть, неизбежной практикой.

Однако директор не торопилась рассчитаться с творческой группой, работавшей над спектаклем, не шла на объяснения, молодого композитора, попросившего поставить отсутствовавшую на договоре печать, просто выгнала из театра, а в письме к художнику посоветовала ему для получения гонорара подать в суд на губернатора, так как театр — бюджетная организация, финансируемая областной администрацией. Этот совет вызвал недоумение у юристов — ведь группа работала по договору с театром, а не с областной администрацией, выплачивающей зарплату штатным сотрудникам театра. У режиссера, композитора и художника вызвал возмущение сам тон разборок, недопустимый для директора творческого коллектива. И все завертелось...

Журналистский пресс-клуб пригласил Борисова со товарищи и Новицкую на пресс-конференцию, на которую директор не пришла. Одна сторона высказалась на весь город, всплыли старые истории "Старого дома" — оказывается, три года назад из театра "за безнравственное поведение" был уволен молодой режиссер Константин Костин, отказавшийся бесплатно играть репертуарный спектакль "Суламифь" в ночных клубах. Тогда скандальная история попала на эк-

раны ТВ, однако ничего не изменилось, директор вскоре получила звание заслуженного работника культуры, а Костина было запрещено пускать на пороги театра. Множество нюансов неприятных историй было обнародовано. Тележурналисты сняли скандальные сливки и разбежались, чтобы побыстрее дать их в эфир, а художники остались со своими проблемами. Речь крутилась вокруг следующих вопросов. Дело не в деньгах, а в обстановке бесправия и униженности, в которой пребывают артисты и режиссеры "Старого дома" на протяжении нескольких лет. Как бороться, когда заложником в руках директора остается спектакль? Когда люди творческие должны ставить, рисовать, писать музыку, а для этого должны идти на поклон к директору? Тем более в зависимости от нее штатные работники театра, которые, несмотря на свою штатность, зависят от контракта. Почему договор в Комитете культуры заключается только с директором, а уже директор приглашает в театр главного режиссера?

Не пришедшая на пресс-клуб Новицкая пригласила журналистов к себе и заявила, что деньги полностью выплачены, а проблема не существует, что Борисов — приглашенный, пришедший режиссер, не имеющий права судить об обстановке в театре. Действительно, деньги были выплачены Борисову по почте после того, как он подал в суд, но ведь речь уже и не о том.

Взаимные обвинения режиссера и директора, публикуемые в разных изданиях, грозят превратиться в дискуссию на уровне: "Это ложь". — "Нет, это ложь". Дело слишком сложное и многослойное. Единственным выходом из создавшегося положения, по мнению "заварившей кашу" творческой группы, может стать только расширенное заседание Новосибирского отделения Союза театральных деятелей, на котором будут присутствовать представители Комитета по культуре, юристы, журналисты и обе спорящие стороны.

Полина КАЛИКИНА